

КАБЫЛИНСКИЙ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

*аспирант, ассистент кафедры конфликтологии философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
boris_kabylinский@mail.ru*

KABYLINSKIY BORIS

*post graduate student, assistant lecturer, department of conflictology, the faculty of philosophy,
Saint-Petersburg state university*

УДК 364.04

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ
ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ)**

**SOCIAL WORK IN A MODERN WELFARE STATE
(ON THE EXAMPLE OF FINLAND)**

Аннотация. В статье делается акцент на том, что специфика социальной работы определяется моделью социального государства; анализируются основные направления социальной работы в современном государстве всеобщего благосостояния — на примере Финляндии.

Abstract. The article shows that specifics of the social work depend on the model of social state. Main directions of social work in a modern welfare state are analyzed on the example of Finland.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальная работа, государство всеобщего благосостояния.

Keywords: social state, social policy, social work, welfare state.

Социальный конфликт, являющийся неотъемлемой составляющей системы социальных взаимоотношений, детерминирован социальной дифференциацией. Следствием установления частной собственности стало расслоение общества по уровню дохода. Начиная с начального накопления капитала и до сегодняшнего дня, общество шло по пути разделения на классы, причем уровень дохода индивида являлся системообразующей категорией. Рыночные отношения породили крайне неоднородное по уровню дохода общество. Конкуренция, дающая индивидам возможность достичь высокого уровня богатства, в то же самое время порождает неудовлетворенность у тех индивидов, кто вследствие конкуренции оказывается на периферии экономических отношений. По мере возрастания разрыва между доходами самых богатых и самых бедных в обществе начинает нарастать социальная напряженность, формирующая условия для актуализации социального конфликта. Этот конфликт — прямое следствие рыночной конкуренции и неравномерности распределения собственности, есть негативное взаимодействие, цель которого для индивида — изменить свое положение в обществе, то есть увеличить свой уровень дохода и размеры принадлежащей ему частной собственности. Рынок сам по себе не способен создать однородное общество. Человек, которого формирует рынок, эгоистичен и стремится максимально увеличить

долю принадлежащего ему богатства. Без системы сдержек и противовесов общество, достигнув максимально возможной степени дифференциации, оказалось бы перед лицом революции, которая, как результат накопившейся социальной напряженности, устранила бы саму систему общественных отношений и ознаменовала бы либо установление общественной собственности, либо перераспределение накопленного богатства с учетом интересов ранее обделенных социальных групп. Системой сдержек и противовесов конфликтного потенциала, порождаемого рынком, является государство. Государство берет на себя функцию распределения собственности, способствуя созданию однородного общества, в котором степень социальной дифференциации понижается, а, следовательно, уменьшается уровень социальной напряженности и устраняется угроза социальной революции — деструктивного социального конфликта. Современное, заботящееся о гражданах, а в особенности — о наиболее уязвимых социальных группах, государство стало результатом доведения общества до такой степени расслоения, дальше которой уже нельзя было увеличить уровень дохода наиболее обеспеченных социальных групп. В конце девятнадцатого века правительства развитых стран, в которых вследствие бурного капиталистического развития достигла угрожающего уровня социальная дифференциация, осознали опасность накопившегося в обществе

конфликтного потенциала и начали движение по направлению к современной модели социального государства.

Современное государство признается как социальное тогда, когда его критериями выступают такие права и гарантии, которые не только декларируются, но и утверждаются государством. Этими правами являются:

- право на свободу человека и на свободную реализацию трудового и интеллектуального потенциала с тем, чтобы трудоспособный гражданин смог обеспечить себе и своей семье материальное благополучие, при этом государство обеспечивает адресную поддержку наиболее уязвимых слоев и групп населения;

- гарантии в проведении сильной социальной политики, ориентированные на максимально возможные инвестиции «в человека», на достижение высоких жизненных стандартов для большинства граждан;

- гарантии, при которых любой хозяйствующий субъект имеет определенную социальную нагрузку и обязательства перед обществом;

- гарантии создания благоприятных условий для реального участия работников в выработке и социальной экспертизе законов и решений на всех уровнях власти и управления;

- права и гарантии, признающие и реализующие систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения балансов интересов работника, работодателя, государства при регулировании социально-экономических и трудовых отношений;

- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи — основной ячейки общества; на духовное, культурное, нравственное развитие граждан и, прежде всего, молодежи; на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытных, национальных и исторических традиций [1, с. 93–94].

Современное социальное государство имеет сложную структуру. Это обусловлено тем, что государство в лице различных институтов принимает участие практически во всех сферах жизнедеятельности индивида. Активная роль помимо государства принадлежит сегодня и негосударственным организациям. В современной России, помимо таких государственных институтов, как Министерство здравоохранения и социального развития, Федеральной службы по труду и занятости, существуют и такие негосударственные организации, как Межрегиональный фонд инвалидов и ветеранов Афганской войны, Организация ветеранов органов внутренних дел Российской Федерации. Социальное государство при участии негосударственных организаций способствует улучшению жизни общества, придавая ему однородность и преодолевая негативные последствия социальной дифференциации. Важным элементом в системе социального государства является социальная работа. Социальная работа — «деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав и в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков,

препятствующих полноценному социальному функционированию» [3, с. 139]. Социальная работа может проводиться и негосударственными организациями, но ее специфика в конкретно взятой стране всегда зависит от модели социального государства. Эта зависимость продиктована тем, что социальное государство есть результат исторического процесса, специфичного для каждой конкретно взятой страны. Социальное государство, несмотря на перераспределение ролей в современной системе управления, то есть повышения доли участия негосударственных организаций в жизни общества, по-прежнему является единственным институтом, способным проводить социальную политику. Социальная политика — управленческое воздействие, «основанное на системе правил (норм), нормативных структур, принимающих решения и организующих деятельность, которая способствует вовлечению в политические процессы различных субъектов. Цель такого воздействия — способствовать формированию общности интересов широких слоев населения и тем самым консолидировать общество, добиваясь поддержки им деятельности государства» [2, с. 37]. Негосударственная организация не может проводить социальную политику потому, что не имеет властного ресурса, права придавать своей единичной воле характер всеобщего закона. Действующее законодательство, структура политических институтов определяют приоритетные направления социальной политики, степень «социальности» государства, то есть степень его участия в проблемах граждан, а значит, обозначают основные направления социальной работы и ту меру и степень, в которой она может развиваться в конкретно взятой стране.

Одна из моделей социального государства получила название социал-демократическая модель или — государство всеобщего благосостояния. Наивысшего расцвета эта модель достигла в странах Скандинавии, поэтому часто она так и называется — Скандинавская модель социального государства. Скандинавская модель — это такая модель социального государства, «цель которого — создание институтов, способствующих установлению равенства, которые не только обеспечивают неимущим минимальным уровнем заработной платы, но и обеспечивают им доступ к социальному обеспечению, а также формируют примерно равные условия жизни для всех за счет перераспределения доходов и снижения потребности в роскоши» [4, с. 129–141]. Несмотря на то, что Финляндия не относится к странам Скандинавии, современное финское государство в значительной степени разделяет опыт северных соседей, Дании, Швеции, Норвегии. Финское государство претворяет в жизнь Скандинавскую модель социального государства, то есть стремится минимизировать безработицу и активно участвовать на рынке труда при высокой степени универсализма проводимой социальной политики. В случае с Финляндией идея государства всеобщего благосостояния прижилась не в последнюю очередь потому, что общество посредством приобщения к Скандинавской модели социального государства становится максимально гомогенным, а значит, в которой большинство населения — финны, единой становится и нация. Вопрос

сохранения национальной идентичности красной нитью проходит через финскую историю. Финляндия лишь в двадцатом веке обрела независимость, до этого времени вопрос сохранения самобытности финского этноса имел туманную перспективу. Современное социальное государство как консолидирующая обществу сила, по мнению финских исследователей, вызывает одобрение населения потому, что финны видят в социальном государстве силу, которая заботится о народе и создает в стране условия, позволяющие экономической и политической системе страны не зависеть от иностранных держав, а значит, и сохранять национальную идентичность [4, с. 129–141]. Вторым важным фактором, способствовавшим установлению Скандинавской модели в Финляндии, является закреплённость в финском национальном сознании принципа господства общественного блага над благом частным. Причина этого в том, что Финляндия до новейшего этапа своей истории была бедной страной. Бедность населения вкупе с холодным климатом прочно укоренила в финском сознании идею, что выжить можно только тогда, когда проблемы решаются сообща. Тесное сотрудничество с коммунистическим блоком в годы холодной войны укрепило позиции идеи коллективизма, а сильное профсоюзное движение стало последним аргументом в выборе модели государства всеобщего благосостояния.

На наш взгляд, специфика финского социального государства сводится к трем основным категориям. Во-первых, отличительной особенностью финского социального государства является особая забота о правах женщин. В Финляндии женское движение ознаменовало закрепление идей равенства, что принудило социальное государство обеспечить женщинам особые условия участия на рынке труда, то есть оплачиваемые отпуска, высокие субсидии на уход за детьми, питание в школах, уход за детьми в то время, пока матери на работе. Во-вторых, население Финляндии стареет. Следует оговориться, что эта проблема актуальна и для других стран со Скандинавской моделью социальной государственности, поэтому говоря о финском опыте решения этой проблемы, можно говорить и о Скандинавской модели в целом. В-третьих, особую специфику финскому социальному государству придает высокая степень развитости информационных технологий. Длительное время финское информационное пространство контролировалось Российской империей, а большинство наиболее значимых для финнов литературных памятников были созданы на шведском языке. Создание независимых средств массовой информации на финском языке было условием сохранения языка как такового, а значит, и национальной идентичности. В результате финский телеграф был объявлен Финским сенатом в 1879 году частным сектором экономики и стал важным фактором сохранения идентичности, а в последующем стал базой для развития высоких технологий. Современное финское общество — общество с высокой степенью информатизации, а ИТ-кластер является одним из наиболее динамично развивающихся. Степень развитости информационного общества в Финляндии является одной из самых высоких в мире. В 2001 году 80% населения имело мобильный телефон, доля ИТ-кластера в финском ВВП составляет

45%, а такие компании, как Nokia, Elisa, Sonera имеют значение не только в экономике Скандинавии, но и для всего мира являются образцом эффективного функционирования организации в области ИТ [6, с. 20]. Степень развитости высоких технологий обусловлена еще и тем, что социальное государство в Финляндии переживало острый кризис. В 90-е годы опять встал вопрос о сохранении государственности после небывалого экономического кризиса и фантастического роста безработицы. Идея необходимости развития информационных технологий была принята практически без возражений потому, что это был один из немногих доступных способов преодоления сложившейся критической ситуации. В результате развитие информационного общества, ставшее логическим результатом эффективного роста ИТ-кластера, ознаменовало его интеграцию в систему социального государства.

Исходя из специфики социального государства в Финляндии, можно сделать вывод о том, что социальная работа наиболее актуальна в области ухода за детьми и пожилыми людьми, причем происходит интеграция высоких технологий в систему государства всеобщего благосостояния, что детерминирует активность социальных работников и в сфере, связанной с повсеместным внедрением информационных технологий.

Активность женщин на рынке труда означает наличие в обществе высокого спроса на уход за детьми в то время, пока мать работает или получает образование. Начиная с середины 80-х годов двадцатого века, в Финляндииросло число детских садов, находящихся в муниципальной собственности, а помимо роста материнского капитала — с 0,24% от ВВП в 1980 году до 0,72% в 1993 году, в Финляндии увеличились государственные расходы на уход за детьми — с 0,59% в 1980 до 1,15% в 1993 году [4, с. 8–17]. Несмотря на сокращение муниципальных детских садов в годы экономической рецессии, особенно в 1994 году, число государственных детских садов оставалось достаточным и неукоснительно обеспечивалось государством. Однако государственный сектор в области ухода за детьми в Финляндии невелик. Правительство больше ориентировано на предоставление матерям длительных оплачиваемых декретных отпусков и выплату высокого пособия. Именно поэтому возникает пространство для индивидуальной активности в области социальной работы. Часто эта активность не фиксируется посредством создания какой-то организации. Например, становится популярным сетевой принцип организации ухода за детьми. С учетом того, что с развитием информационных технологий стала возможна частичная занятость [5], стал возможным и сетевой подход в области ухода за детьми. То есть соседи, проживающие в одном доме или в соседних коттеджах, договариваются о том, кто из них будет в свободное время присматривать за чужим ребенком в момент, когда его родители на работе, при условии, что за их ребенком тоже присмотрят, когда возникнет такая необходимость.

Пенсионеры в Финляндии — наиболее защищенная социальная группа. Именно пенсионеры наиболее заинтересованы в сохранении принципов

государства всеобщего благосостояния. Для правительства затруднительно полностью обеспечить пенсионеров по той причине, что их число велико, и полная монополизация со стороны государства сферы ухода за пожилыми людьми привела бы к дефициту национального бюджета. Медицинское обеспечение, особенно дантисты, в большинстве своем имеют частные практики. Большинство аптек в Финляндии принадлежат частным лицам. Касательно системы социальной работы — 10% домов для престарелых принадлежат некоммерческим организациям, 25% организаций, обеспечивающих помощь пожилым людям на дому — некоммерческие [7, с. 118]. Однако ошибочным было бы полагать, что роль государства минимизируется за счет активности частных компаний. Большинство организаций, особенно в сфере социальной работы, работают по контракту с муниципальными властями, которые выступают заказчиками и инициаторами их активной деятельности. Другой аспект социальной работы связан с тем, что пожилые люди стремятся не только получать помощь от государства для удовлетворения базовых потребностей, но и хотят оставаться активными участниками общественной жизни. Поскольку в информационно развитом обществе человек, не умеющий пользоваться Интернетом и средствами мобильной связи, что вполне естественно для пожилых людей, оказывается на периферии общественной жизни, востребована помощь пожилым в виде обучения их способам применения новых технологий.

Финский опыт социальной работы специфичен в том, что социальная работа обретает новое значение из-за бурного развития высоких технологий. Развитость IT-кластера имеет обратную сторону, вносящую в жизнь общества негативный оттенок. Некоторые регионы страны становятся экономически депрессивными за счет отставания от наиболее динамично развивающегося Хельсинки и его окрестностей. Возникает проблема информационной изоляции, когда жители ряда регионов, а пожилые люди, не умеющие работать с компьютером, — повсеместно, исключаются из жизни информационного общества. Эта проблема порождает развитие социальной работы как средства преодоления сложившегося противоречия. В Северной Карелии, одном из регионов Финляндии, 20 человек, занятых в сфере компьютерных технологий, решили стать «учителями Сети» и преодолеть сложившийся в регионе низкий уровень развития информационных технологий. Для начала в населенных пунктах было размещено тридцать сетевых киосков, предназначенных для выхода в Интернет. Роль «учителей Сети» сводилась к привлечению внимания людей, в том числе пожилого возраста к возможностям,

которые может дать Интернет. Уже через два года с момента начала проекта 25% населения региона стали пользователями сети Интернет, что повысило уровень не только сетевой культуры, но и культуры в целом, а также предоставило новые возможности в поиске работы для молодого населения. В ходе работы над этим проектом люди тратили свое время не на то, чтобы заработать деньги, а ради оптимизации общественной жизни в родном регионе. Результатом стало развитие Северной Карелии и включение его в финское информационное общество, что было бы недостижимо, если бы не добровольная инициатива социальных работников. Данное направление социальной работы развивается в основном благодаря негосударственным объединениям, а иногда и отдельным индивидам.

Несмотря на экономический кризис, с которым столкнулась Финляндия в девяностые годы, государство всеобщего благосостояния как наиболее оптимальная модель социальной государственности для финнов по-прежнему актуально. Специфика социальной работы в Финляндии определяется универсализмом предоставляемых населению услуг. Универсализм оказывает воздействие двойственного характера. С одной стороны, он означает, что социальная работа может развиваться в огромном количестве направлений. С другой стороны, иные формы участия государства в жизни индивидов, например, пособия и пенсии позволяют индивидам не испытывать потребность в социальной работе, проводимой государством, роль которого и так велика в формировании благоприятных для жизни индивида условий. Развитие социальной работы в Финляндии достигается посредством активности гражданского общества, что подтверждается высокой долей негосударственных организаций в области ухода за престарелыми, самоорганизации населения в обеспечении ухода за детьми и в приобщении людей к миру информационных технологий такими же гражданами, как и они — на волонтерских началах. Деятельность гражданского общества в области социальной работы не относится к социальной политике с точки зрения теории. Но на практике рост степени участия негосударственных организаций в сфере оказания услуг населению не ставит под сомнение будущее государства всеобщего благосостояния, как института, реализующего социальную политику, но придает ему новую, более эффективную в современных условиях, форму, основанную на реализации принципа солидарности, проявляющегося в социальном партнерстве, кооперативных усилиях государства и гражданского общества, направленных на улучшение условий жизни людей.

1. Беглов А. И. Рынок и государство в формировании гражданского общества современной России: дисс. ... канд. полит. наук. — СПб.: СПбГУ. — 2006. — 175 с.
2. Катицин В. М. Социальная политика и право // Российский журнал социальной работы. — 1998. — № 8.
3. Шеляг Т. В. Современная семья и социальная работа. — М.: Социально-технический институт, 1999. — 242 с.
4. Castells M., Himanen P. The information society and welfare state. — New York, Oxford university press, 2002. — 212 p.
5. Erikson R. The Scandinavian model: welfare state and the welfare research, Armonk: M.E. Sharpe, 1987. — P. VIII.
6. Himanen P. The hacker ethic. — New York: Random hacker trade paperback, 2001. — 256 p.
7. Nordic social policy: changing welfare states. — London, Oxford press, 1999. — 306 p.